

Анатолий ГОРБАТЮК СКОРЕЕ ЖИВ...

ВСЯ ПРАВДА О НЕВЫНОСИМОМ ОДЕССКОМ МИФЕ

"...Сова приложила ухо к груди Буратино.

— Пациент скорее мертв, чем жив, — прошептала она и отвернула голову назад на сто восемьдесят градусов...» Об этом невероятном диагнозе мудрого доктора Совы из замечательной сказки Алексея Толстого "Золотой ключик, или Приключения Буратино" я вспомнил, взяв в руки только вышедшую в Москве книгу американского исследователя и публициста Чарльза Кинга "Одесса. Величие и смерть города грез" (русский перевод О. Кириченко. Издательство Морозовой, 2013). Само название книги вызвало глухой протест: с какой это стати закрывшийся янки определил в покойники мой любимый Город?! Постепенно, в ходе чтения, ловлю себя на мысли: чувство протеста постепенно рассеивается, хоть претензий и вопросов к автору — уйма...

Сразу хочу отметить огромную исследовательскую работу Ч. Кинга с многочисленными архивными материалами — в Одессе (Государственный архив Одесской области, государственная научная библиотека им. Горького), в США (библиотека Конгресса США, Мемориальный музей Холокоста, библиотека Лоинджера при Джорджтаунском университете, библиотека редких книг и рукописей при Колумбийском университете, публичная библиотека Бруклина, Центр истории еврейства в Нью-Йорке), в Великобритании (Национальный архив), в Израиле (архив Яд-Вашем, институт Жаботинского), в Румынии (Национальный архив)... Нельзя снять со счетов и многочисленные встречи и беседы с одесситами — как с давно ассимилировавшимися в американской среде, так и с выехавшими относительно недавно, а также и с поныне проживающими в Одессе (все они названы автором поименно).

Во "Введении" к своему труду американский исследователь, вспоминая восторги Марка Твена при посещении Одессы, выраженные в книге "Простак за границей" ("Куда ни погляди, вправо, влево — везде перед нами Америка!"), озадачивает читателя целой гроздью очевидных, извините, глупостей: "Твен оказался в городе, который был открыт миру неаполитанскими торговцами, получил название благодаря русской императрице, управлялся ее негласным одноглазым мужем, был построен двумя французскими аристократами, обновлен графом-выпускником Кембриджа и воспет русским любовником его жены". Почему именно "неаполитанские торговцы", а не, скажем, греческие или французские открыли миру наш город — это мы оставляем на разумение мистера Кинга, как и утверждение (весьма спорное), что своим названием Одесса обязана Екатерине. А вот относительно управления Городом "ее негласным одноглазым мужем"... Уверен: даже в звании фельдмаршала Григорий Александрович (ведь именно Потемкина имеет в виду Ч. Кинг) не осилил бы такую задачу, ибо, как ни прискорбно об этом говорить, Светлейший князь к моменту основания Одессы (22 августа 1794 года) уже три года, как пребывал в мире ином. Насчет "обновления" Одессы "графом-выпускником Кембриджа" — тоже непонятно. Во-первых, не мог Воронцов — при самых выдающихся способностях — в 18-летнем возрасте окончить Кембридж, блестящее образование он получил благодаря прекрасному гувернеру и учителям. Во-вторых, что можно было "обновлять" в совсем еще юном городе? Нужно было строить и строить, чем граф с успехом и занимался. И уж совсем не к лицу уважаемому исследователю повторять грязные сплетни и домыслы желтой прессы по поводу "любовника его жены". Серьезные историки давно подобные глупости об отношениях Елизаветы Ксавьеровны Воронцовой и гениального поэта Александра Пушкина и не вспоминают. Правда, к чести американского исследователя, он замечает: "Факт любовной связи между Пушкиным и Елизаветой Воронцовой оспаривается рядом солидных исследователей". Ну, хотя бы так...

Небрежное отношение к историческим фактам, даже, казалось бы, незначительным, выглядит порой весьма забавно. Так, рассказывая о первом одесском градоначальнике и губернаторе Новороссийского края, Ч. Кинг пишет: "Рано женившись, Ришелье хранил верность жене на протяжении многих лет последующих странствий и госу-

дарственной службы". Но факты говорят совсем о другом. По существовавшей традиции в пятнадцатилетнем возрасте Ришелье был помолвлен. Выбор пал на Розалину-Сабину де Рошешуар. Одна "незначительная" деталь: наш герой был помолвлен, так сказать, "заочно", не видя в глаза невесту — тоже по существовавшей традиции. Когда Ришелье исполнилось 18 лет, состоялась долгожданная свадьба. Здесь он, наконец, впервые увидел свою суженую и был потрясен ее уродством. С трудом дождавшись окончания процесса венчания, Ришелье убеждает, чтоб сразу же отправиться в длительное путешествие в компании со своим воспитателем де Лабданом. Чем не свадебное путешествие? Ах да, без молодой жены....

Рассказывая о рождении Одессы, автор книги напрочь оставляет без внимания деятельность главных строителей юного города, по планам которых он и был построен: выдающихся военных инженеров Франца де Волана и Егора (Георга) Ферстера. Не меньшее удивление у человека, мало-мальски знакомого с историей нашего города, вызывает умолчание о деятельности и других выдающихся деятелей, столько вложивших труда в развитие Одессы, в первую очередь — ее градоначальника графа Ланжерона и городского головы Г.Г. Маразли. Таких упущений — весьма значительных и не очень — в рассматриваемом труде великое множество, но одно из них, из ряда вон выходящее, требует особого разговора: автор ставит под сомнение справедливость присвоения Одессе звания "город-герой".

Вот его взгляд на ситуацию: "Одесса наряду с Ленинградом, Севастополем и Сталинградом стала одним из первых четырех советских городов, удостоенных звания города-героя. Ленинград почти два с половиной года выдерживал беспощадную осаду немцев. Севастополь в течение девяти месяцев находился под артобстрелом. Сталинград стал для немцев тем самым плацдармом, на котором их армии на Восточном фронте был нанесен сокрушительный удар. В этом прославленном ряду Одесса смотрится странно. Большая часть населения города в войну благополучно эвакуировалась на восток. Многие из оставшихся... изыскивали пути сотрудничества с румынскими оккупантами". Иными словами, эти "многие из оставшихся", по странной логике заокеанского исследователя, перечеркивают знаменитые 73 героических дня? Еще более странным выглядит то, что в достаточно объемном труде Ч. Кинга не нашлось и строчки для рассказа об этом небольшом, казалось бы, но знаковом отрезке времени — с 5 августа по 16 октября 1941 года, когда осажденная Одесса всему миру продемонстрировала беспримерный героизм как защитников Города, так и его мирных жителей. Это был первый осязаемый удар по планам гитлеровской Германии и ее союзников "молниеносной войны" — блицкрига. Защитники Одессы сковали действия почти 18 вражеских дивизий, в значительной мере повлияв на торможение рвущихся в восточном направлении неприятельских войск правого крыла группы армий "Юг". Здесь было выведено из строя — убитыми, ранеными, захваченными в плен, по разным источникам, от 90 до 160 тысяч оккупантов. 4-я румынская армия в боях под Одессой полностью утратила боеспособность. Ее обескровленные дивизии были в октябре — ноябре отведены в Румынию для переформирования и только через 10 месяцев смогли вернуться на фронт.

А можно ли забыть наши потери в ходе обороны Одессы: 16578 убитыми и пропавшими без вести, 24690 ранеными? И не виной Города, а его бедой стало решение Верховного Главнокомандования об эвакуации Одесского оборонительного района для поддержки наших войск на Крымском полуострове: Одесса усиленно готовилась к военным действиям в зимний период. Кстати, не "одним из первых четырех советских городов" стала Одесса городом-героем, а первым! Вот мнение известного российского литератора Дмитрия Быкова: "Одесское сопротивление гитлеровцам вошло в легенду, звание города-героя просто так не присваивалось". Словом, подобное замалчивание столь важного периода жизни Города (не берусь судить о причинах) явно книгу, как и ее автора, не красит. Очень жаль...

Но так ли уж плох рассматриваемый труд американского профессора? Нет и еще раз нет! Со знанием проблем, высокопрофессионально автор рассказывает об экономическом и культурном развитии Города, так

напоминающем ему (вслед за Марком Твеном) Америку — от истоков до сегодняшних дней. Прекрасно, всесторонне выписаны выдающиеся личности, оставившие заметный след в истории Одессы: Илья Мечников, Исаак Бабель, Владимир Жаботинский, Леонид Утесов и многие другие.

Главным же достоинством книги Чарльза Кинга, его несомненной творческой удачей является безукоризненно рассказанная история одесского еврейства — лучшее, мне думается, исследование на эту тему за все годы существования южной столицы, как называют неисправимые оптимисты Одессу и сегодня. Неоднократно при чтении ловил себя на мысли: история рождения, расцвета и упадка Города использована автором как некий фон, декорация, перед которой разыгрывается драма еврейской диаспоры...

Вместе с тем весьма удивили меня появившиеся сразу после выхода книги, так сказать, "по горячим следам", рецензии на нее в весьма уважаемых московских СМИ, в которых явно смещены акценты, что несколько напоминает ситуацию, когда при рассказывании анекдота (не обязательно одесского) кто-то из слушателей начинает смеяться "не в том месте".

Так, в "Ведомостях", в статье Александры Машуковой, можно прочесть: "Установка автора радует. Ведь пошловато-лубочный миф об Одессе сильно исказил восприятие, так что, кажется, сквозь него, как через маску, уже и не разглядишь настоящее лицо". И далее: "Ученый пишет только о тех, кто, по его мнению, принципиально повлиял на облик Одессы. Подробно — о графе Воронцове, но всего пару строк о градоначальниках Ланжероне и Маразли". Остановимся на этих двух тезисах, начав со второго, вскользь заметив, что Ланжерон действительно был градоначальником, а вот Маразли — городским головой, т. е. занимали они посты совершенно разные. Теперь не столько для А. Машуковой, сколько для введенных ею в заблуждение читателей "Ведомостей" очень кратко расскажем о тех, кому Ч. Кингом уделено "всего пару строк". И так...

При графе А.Ф. Ланжероне, кавалере огромного количества самых значимых в империи наград за подвиги в немислимом количестве военных сражений, в Одессе был задействован послуживший ее бурному развитию режим порто-франко, открыт Ришельевский лицей (предшественник Новороссийского университета), увидел свет первые в городе газета и журнал, заложен Ботанический сад, разработан генеральный план города.

Григорий Григорьевич Маразли — по-настоящему великий одессит. Он был не только великолепным организатором воплощения в жизнь города большого количества проектов, таких как пуск трамвая, строительство великолепного Городского театра или психиатрической больницы. Маразли навсегда остался в памяти благодарных одесситов как непревзойденный меценат, тративший огромные личные средства во благо Одессы. И именно благодаря Григорию Григорьевичу одесситы и сегодня с восхищением входят в замечательный Художественный музей.

Остается только представить себе, что сделали для Города те, о которых заокеанский исследователь пишет "подробно", если об "этих" — "всего пару строк"...

А. Машукову радует попытка разоблачения Ч. Кингом пресловутого "одесского мифа", потому что этот "пошловато-лубочный миф об Одессе сильно исказил...". Далее по тексту. Уж и не знаю (замечу в скобках: и не очень хочу знать), что для исследователя из Америки и журналистки из Москвы является "пошловато-лубочным мифом". Могу только предложить неожиданно создавшемуся дуэту несколько мифов, бытующих и поныне в Одессе, пусть выберут сами, какие из них следует разоблачать.

Миф I. Одесса, которую с любовью строила вся Европа под руководством мощного интернационального созвездия в лице испанца Рибаса, французов Ришелье и Ланжерона, голландца Волана, русского Воронцова, а позднее — грека Маразли, и есть дитя Европы.

Миф II. Одессу с первых же лет ее становления смело можно назвать самым читающим городом империи. Удивительный факт: еще в 1792 году, т. е. за два года до рождения города, здесь уже велась... книжная торговля!

Миф III. До открытия первого городского театра, построенного в 1809 году к 15-летию юной Одессы, для постановки спектаклей в только-только заявившем о своем существовании городе был использован... огромный склад на улице Ришельевской! А через много лет, 1 октября 1887 года, присутствовавший на открытии нового театра один из авторов его проекта Фердинанд Фельнер, по свидетельству репортеров, не смог сдержать слез радости. "Я никогда не видел здания, прекраснее этого!" — воскликнул он. Кстати, Ч. Кинг глубоко заблуждается, называя его самым старым зданием из сохранившихся в Одессе...

Миф IV. Нет на свете еще города, давшего миру такое грандиозное соцветие знамени-

тостей — писателей, музыкантов, ученых! Здесь родились и начинали свою деятельность Владимир (Зеев) Жаботинский — знаменитый писатель и философ, Исаак Бабель — величайший писатель, великий скрипач Давид Ойстрах и великий пианист Эмиль Гилельс, удивительные поэтессы Анна Ахматова и Вера Инбер, ученый-астрофизик с мировым именем Георгий Гамов, основоположник советской космонавтики Сергей Королев, изобретатель современной электролампы Василий Дидрихсон, чьи разработки впоследствии использовал американец Эдисон, Яков Бардах — организатор первой в Российской империи станции скорой помощи, "главный одесский консул в Москве", музыкант и певец, неповторимый Леонид Утесов и, конечно же, Михаил Жванецкий... Их, этих выдающихся одесситов, людей разных национальностей и вероисповеданий, прославивших наш город, — огромное множество...

Мог бы еще согласиться на разоблачение мифа, якобы созданного Сергеем Эйзенштейном, но, при всем уважении к создателю гениального фильма "Броненосец Потемкин", скажу искренне: никакой это не одесский миф (тем более, как считает Ч. Кинг, миф главный), в крайнем случае — это миф Бульварной лестницы (она же — Потемкинская)...

Суждения же московского журналиста Игоря Гулина в "Коммерсанте" или автора передачи на радио "Свобода" Натальи Голицыной вполне созвучны с доводами А. Машуковой и для меня особого интереса не представляют. Зато с удовольствием приведу самое "свежее" мнение о Городе людей известных и уважаемых.

Например, Нонна Гришаева, актриса, считает, что "Одесса — лучшее место на Земле!". "Ну, — возражает мне предполагаемый оппонент, — Нонна — лицо заинтересованное: одесситка, как-никак..." Согласен, больше "одесских мнений" не будет.

Вот мнение стопроцентного неодессита — Жана-Клода ван Дамма: "Одесса — душевный город, похожий на Бельгию". Вот тебе раз: не на Америку, а на Бельгию?!

А уже упомянутый Дмитрий Быков как будто и вовсе сговорился с нами: "Удивительным образом одесский миф не портит впечатления от города (курсив мой, — А. Г.)... Попадая на эти улицы, ты немедленно сдаешься их несколько обшарпанному очарованию".

К сожалению, прав наш российский коллега: действительно, некоторая "обшарпанность" реально существует, на что имеются и объективные, и субъективные причины. Но речь вовсе не об этом. Чарльз Кинг утверждает: "Благодаря особым талантам одесситы сумели построить многонациональный или в основном толерантный город. Но в последние десятилетия XIX века эти таланты им стали изменять". А кто возражает?..

Заканчивая американскую дискуссию с уважаемым американским исследователем по поводу "смерти города грез", использую цитату из... самого Ч. Кинга: "Я восприняла историю Одессы как некое зеркало, в которое могли бы смотреться современные россияне, чтобы обрести более благоустроенную и более толерантную жизнь". Покойник, как известно, зеркалом служить не может. Так что великий Город все-таки жив. В крайнем случае, скорее жив, чем... Просто автор упустил в названии своей книги одно важное слово. Книга должна была называться "Величие и смерть ЕВРЕЙСКОГО города грез". Все равно, конечно, очень жаль, но что тут поделаешь?..

Р. С. Закончив статью, облегченно вздохнул, как вдруг меня словно озарило: книга-то написана для американцев на их родном английском, естественно, языке! Так чего копыла ломать?! Зачем им чужая история? Вот красивая легенда о загадочном городе и его плутоватых жителях — совсем другое дело! И очень даже замечательно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, чем только затормозили бы процесс созидания. А то, что книга обрела второе рождение (люблю такие красоты!) в Москве усилиями издательницы Ольги Морозовой — так это просто здорово, потому что нашим российским коллегам явно пришлось по вкусу развенчание настольного "одесского мифа", будь он неладен!

А тебе, читающий эти строки — одессит ты или гость Города, искренне советую: найди время, чтобы пообщаться с нашей Одессой! Пройдись по ее залитым солнцем улицам, вдволю надыхнись ее пьянящим воздухом, рожденным морем и степью, еще раз подивись удивительной красоте ее неухаженных сегодня архитектурных шедевров и ощути радостное, светлое чувство от общения с Лучшим-Городом-на-Земле!..